

- Его Величество и Его Светлость прибыли! - прокричал евнух.

Богато и торжественно одетые Лун Сяюань и Ши Цинчжоу прибыли на банкет. Несмотря на аплодисменты и радостные приветствия, люди чувствовали некоторый дискомфорт.

Ни Его Величество, ни Его Светлость никогда не пропускали прошлые банкеты, однако приходили поодиночке и даже сидели за разными столами. Чаще всего император появлялся на празднествах в сопровождении высокопоставленных наложниц.

Так чем же Его Светлость заслужил милость владыки?

Министры, будучи еще теми внимательными сплетниками, быстро проследили интересующую их линию. Разве организацией банкетов занимался не Сань Юцзин? Не ученик прославленного генерала Ши Циншаня, отца Ши Цинчжоу?

Переглядываясь, многочисленные гости не могли понять намерений императора. Мало кто думал, что тому действительно понравилась императрица. Скорее всего, мужчина имел иные, куда более бесчестные мотивы.

И все же то были лишь их домыслы. Не выдавая заинтересованности и переживаний, чиновники и прочие гости шикарного банкета веселились и старались поддерживать легкую атмосферу.

Как император, Лун Сяюань был обязан произнести тост и выпить за здоровье присутствующих. На этом он, собственно, и собирался закончить.

В прошлой жизни, по причине болезни, мужчина не прикасался к алкоголю, а вот изначальный император прожил лишь несколько дней без горячительного.

Заменив его, Сяюань оставил дурную привычку. Не находя прелести в опьянении, он предпочитал сохранять рассудок ясным, а мысли прямыми.

По началу план Сяюаня шел идеально, но подвыпившие министры, один за одним, начали предлагать тосты за здоровье Его Величества и Его Светлости.

Правила этикета не позволяли мужчине отказываться, однако он не опустошал бокал, так как тем был важен факт лишь его поднятия. А вот когда к разнузданному веселью присоединился, внимательно следящий за императором, Ши Циншань все стало сложнее.

Ничего не подозревая, Сяюань не собирался отказывать от тостов своего тестя и выпил три полных бокала вина.

Скривившись и почувствовав легкое головокружение, переселившийся понял, что унаследование памяти прошлого хозяина тела, почему-то не помогло ему справиться с горячительным.

Спустя еще пару часов, Сяюань с трудом сохранял лицо. В таком состоянии он не заметил переглядывания отца и сына. Не знал, что первый нарочно проверял намерения императора, а второй волновался, как бы эта проверка не перешла границы дозволенного.

Искоса поглядывая за захмелевшего Сяюаня, Цинчжоу никак не мог понять мотивов его странных, противоречащих прошлому образу, поступков.

«Что ты задумал?..»

С горем пополам, но император выпил все предложенные родней тосты. А наблюдающие за этим спектаклем министры начали подумывать о том, что Сяюань решил вновь приблизить и использовать семью Ши. В конце концов, у генерала была личная, большая и хорошо обученная армия. Таких людей стоит держать к престолу поближе.

Явно выпив лишнего, Лун Сяюань обернулся к Цинчжоу:

- Ваша Светлость, быть может, нам уйти первыми?

Как императрица могла не повиноваться воле своего супруга?

- Его Величество и Его Светлость покидают банкет! – вновь прокричал евнух, и гости попадали на колени.

Присутствующие на празднике наложницы провожали императорскую чету полными злобы и обиды взглядами. Крайне ревнивые избалованные женщины также не могли понять причин оказанной им немилости, поэтому свалив вину на императрицу, уже начали обдумывать план мести.

Леди Шань и Леди Жу, как самые высокопоставленные представительницы гарема, само собой, взвалили на себя разработку плана. И пусть, по обыкновению, они привыкли меж собой конкурировать, но сейчас объединились против общего врага.

Чувствующий недомогание и жар император, вместе со своей императрицей, вернулся во дворец Цинкунь. Перво-наперво, он пожелал принять ванну, но отказался от помощи служанок и евнухов. Вместо них, за эту работу взялся старательный Цинчжоу.

Провожая супруга в купальню и даже помогая тому раздеться, парень никак не ожидал, что Его Величество начнет хулиганить и тоже затащит его в воду.

Обнимая и целуя генеральского сына, первый человек в империи не собирался заходить дальше. Ему просто было некомфортно находиться обнаженным в одиночестве.

Станным во всей этой ситуации стало спокойствие Ши Цинчжоу. Тот совершенно не сопротивлялся рукам супруга, а после даже помог тому одеться и добраться до спальни.

Почувствовав некоторое облегчение, Лун Сяюань не мог сопротивляться нахлынувшему желанию и в который раз совратил императрицу.

Он уже исследовал тело супруга, научился добиваться ответной реакции и приносить тому удовольствие. Именно в момент, когда их тела разъединились, а Цинчжоу все еще пребывал в неге, его мысли стали хаотичными и он осмелился спросить:

- Почему вы поддерживали все тосты моего отца?

Пребывающий на грани сна, Сяюань не собирался врать:

- Ты сам ответил на свой вопрос. Он твой отец, а значит мой тесть, я не мог его игнорировать. Пришлось пить.

Столь простая и бесхитростная причина заставила Цинчжоу округлить глаза.

«И это все?..»

<http://bllate.org/book/14215/1253457>